

Глава 34

Шэнь Юй задумался. Камера в тёмной тюрьме была не особенно чистой. Если он не примет ванну перед сном, то точно не сможет нормально заснуть.

«Мне ещё нужно переодеться» добавил Шэнь Юй.

«После ванны этот император переоденет благородного монарха в чистую одежду».

Поговорив с Шэнь Юем, Шан Цзюньлинь повернулся и сказал: «Му Си, принеси комплект чистой, удобной одежды и накидку потеплее».

«Хорошо».

Мэн Гунгонг получил задание заранее и уже отправился готовить место для купания. Он вернулся к тому времени, когда Шан Цзюньлинь закончил переодевать Шэнь Юя.

«Ваше Величество, всё готово».

Шан Цзюньлинь поднял полусонного Шэнь Юя. «Пол с подогревом тоже готов? Благородный монарх не выносит холода. Тёплая ли температура в комнате?»

«Не волнуйтесь, Ваше Величество. Я обещаю не подвергать благородного монарха ни малейшему ознобу».

«Ваше Величество, разве я не собирался помыться здесь?» Шэнь Юй услышал приказ Шан Цзюньлиня. Не похоже, чтобы он планировал оставаться в спальне.

«Этот император заберёт благородного монарха в другое место. Я отнесу тебя туда. Если тебе захочется спать, то можешь вздремнуть» сказал Шан Цзюньлинь тихим, успокаивающим голосом.

В императорском дворце, недалеко от дворца Ючжан, была специальная ванна, где заранее приготовили горячую воду. Ступени были сделаны из белого нефрита, а воздух казался насыщен влажной, роскошной жарой.

Шэнь Юя несли на руках, только часть его разума была внимательна к тому, что происходило вокруг него.

«Ваше Величество, где мы находимся?» тихо спросил Шэнь Юй, глядя на совершенно незнакомый пейзаж.

Шан Цзюньлинь был чрезвычайно терпелив сегодня вечером, он отвечал на все вопросы. «Это то самое место, где можно искупаться».

«Ваше Величество ввели меня в заблуждение. Это совсем не то место, где я обычно купаюсь» пожаловался Шэнь Юй.

Шан Цзюньлинь взял человека на руки, чтобы не дать ему пострадать от ледяного ветра. «Этот император не вводил тебя в заблуждение. Тёмная тюрьма мрачна и холодна. Этот император отвёл тебя в место, где ты сможешь понежиться в более горячей воде».

Шэнь Юй был подозрителен. «Действительно?»

«Почему ты такой? Пожалуйста, объясни, благородный монарх, зачем этому императору лгать тебе?» Шан Цзюньлинь приподнял брови.

В данный момент Шэнь Юй был ошеломлён, сейчас его было особенно легко поддразнить.

Шэнь Юй подумал над этим вопросом с затуманенным умом и не нашёл ответа. «Я не знаю....»

«Мы почти на месте. Не засыпай пока». Все бурлящие негативные эмоции были далеко от Шан Цзюньлиня. В его глазах и сердце остался только человек, которого он держал в своих объятиях.

Расстояние от спальни до ванной было небольшим. Прогулка заняла меньше четверти часа.

Мэн Гунгонг шёл впереди них, он открыл дверь. Из отверстия хлынул горячий воздух.

«Ваше Величество, вы хотите, чтобы кто-нибудь остался здесь, чтобы служить вам?»

«Не надо». Шан Цзюньлинь вошёл в дверь с Шэнь Юем на руках, и надвигающийся жар встретил его лицо.

Огромная ванная комната закрылась. Зная, что Шан Цзюньлинь захочет им воспользоваться, Мэн Гунгонг приказал дворцовым слугам заранее включить подогрев пола. Когда Шан Цзюньлинь привёл сюда Шэнь Юя, в комнате не было ни малейшего намёка на холод.

Внезапно оказавшись в тёплом месте, Шэнь Юй вытянул руку из своего плотно завернутого плаща. «Ваше Величество, где мы находимся? Здесь так тепло».

«Это ванна. Благородный монарх, взгляни». Шан Цзюньлинь отнёс Шэнь Юя к креслу, покрытому роскошным лисьим мехом.

Посидев так некоторое время, Шэнь Юю стало жарко, и он медленно открыл глаза. Вокруг было туманно.

Единственными присутствующими были Шан Цзюньлинь и он сам. Ванна занимала большую площадь комнаты. Она была наполнена горячей водой. Из бассейна непрерывно поднимался тёплый пар.

Шэнь Юй подумал, что ванна достаточно большая, чтобы он мог плавать в ней.

Тёплые места могут легко вызвать у людей сонливость, но когда Шэнь Юй увидел такую явно удобную ванну, она его очень заинтересовала. Он попытался немного прийти в себя, сев прямо.

Оглядевшись, он увидел, что вокруг действительно пусто. Это не было иллюзией, вызванной хорошо обученной ненавязчивостью дворцовых слуг. Здесь действительно не было никого другого, кто мог бы их обслужить.

Даже Мэн Гунгонга и Му Си.

Шэнь Юй потянул Шан Цзюньлиня за свисающий рукав. Когда мужчина озадаченно посмотрел на него, Шэнь Юй спросил: «Ваше Величество, мы здесь только вдвоём?»

Шан Цзюньлинь прищурил глаза. «А кого ещё благородный монарх хочет видеть здесь?»

Шэнь Юй не чувствовал никакой опасности. «А как насчёт дворцовых слуг? Нам некому

прислуживать?»

«Они нам не нужны» беспечно ответил Шан Цзюньлинь.

«Ох». Шэнь Юй убрал руку и медленно развязал свой халат.

Шан Цзюньлинь наклонился и взял Шэнь Юя за руку.

Шэнь Юй в замешательстве посмотрел на него. «Ваше Величество?»

«Этот император сделает всё сам». Игнорируя удивление Шэнь Юя, Шан Цзюньлинь присел на корточки, оттолкнул руку благородного монарха в сторону и умело начал развязывать его халат.

Он лично снял одеяния Шэнь Юя.

Шэнь Юй посмотрел вниз на руки Шан Цзюньлиня с чётко очерченными костяшками пальцев и не мог не задаться вопросом, действительно ли он спит?

Как ещё император мог объяснить, почему он не хотел, чтобы им прислуживали дворцовые слуги?

Когда Шан Цзюньлинь был молод, с ним не обращались должным образом, как подобает принцу. Позже он долгое время жил в армии. Он мог делать всё, что могли делать обычные люди и делать то, что обычные люди не могли.

Температура возле ванны была высокой. После того, как халат был снят, Шэнь Юй почувствовал себя гораздо спокойнее.

Поскольку Шан Цзюньлинь сидел наполовину согнувшись, Шэнь Юй смотрел на него сверху вниз под углом. Он мог видеть длинные ресницы мужчины, прямую переносицу и форму его красивых тонких губ.

Говорят, что люди с тонкими губами легко влюблялись и разлюбливали друг друга. Был ли Шан Цзюньлинь таким же?

Ресницы слегка дрогнули, и Шэнь Юй не смог удержаться, чтобы не прикоснуться к ним.

Как только кончики его пальцев коснулись их, мужчина поднял глаза.

Глаза Шан Цзюньлиня были довольно тёмными. Шэнь Юй всегда думал, что они были чисто чёрными. Застигнутый врасплох, он внезапно увидел слабый намёк на пурпур в темноте.

Пурпур был глубоким и таинственным, как бездна, которая искушала людей упасть в неё. Шэнь Юй тупо уставился на него, словно его затянуло в это таинственное место.

«Ваше Величество...»

«Да благородный монарх?»

Шэнь Юй внезапно отвлёкся от своих мыслей. Он посмотрел в глаза Шан Цзюньлиню. Фиолетового цвета больше не было. Вероятно, ему так хотелось спать, что он был околдован.

Шэнь Юй пришёл в себя и протрезвел. «У Вашего Величества красивые глаза» ответил он с

улыбкой.

«Благородный монарх тоже очень красив». Тон Шан Цзюньлиня был спокоен, как будто он просто констатировал факт.

Увидев, что с него пропал ещё один предмет одежды, Шэнь Юй больше не мог сидеть спокойно. «Ваше Величество, я сделаю всё сам».

«Не кажется ли благородному монарху, что для этого немного поздновато?» намеренно спросил Шан Цзюньлинь.

Он снял халат и верхнюю одежду, оставив тонкую мантию. Пояс был уже наполовину развязан.

Шэнь Юй посмотрел на себя полуодетого и замолчал.

Шан Цзюньлинь настаивал, а Шэнь Юй позволил ему продолжить. Он был очень сонным и не хотел двигаться. Он был счастлив, что ему прислуживают.

Несмотря на то, что Шан Цзюньлинь император, тот человек, который выше всех остальных.

Когда остался только последний слой одежды, Шэнь Юй остановил руку Шан Цзюньлиня.

«Ваше Величество, этого достаточно».

Шан Цзюньлинь больше не настаивал.

Он встал, наклонился, чтобы поднять Шэнь Юя, и положил его в ванну. «Не засыпай» предупредил он.

Теперь, когда Шэнь Юй отмокал в горячей воде, он чувствовал себя гораздо более отдохнувшим. Он кивнул. «Не волнуйтесь, Ваше Величество, я не позволю себе утонуть».

«Может Ваше Величество хочет присоединиться ко мне?» Шэнь Юй был погружён в воду ниже плеч. Его голова была выставлена над водой, а его взгляд блуждал по сторонам.

Его Величество своими действиями показал, что хочет искупаться вместе с ним.

Шан Цзюньлинь привёл себя в порядок гораздо быстрее, чем Шэнь Юй. Благородный монарх не очень долго отмокал, когда почувствовал, что вокруг него кто-то есть.

Повернув голову, он увидел, что к нему подплыл Шан Цзюньлинь.

В отличие от его обычного внешнего вида в императорской одежде, олицетворяющие власть и величие, аура Шан Цзюньлиня теперь была намного мягче, а длинные волосы, которые обычно были собраны в хвост, были распущены и ниспадали каскадом. Это внезапно заставило Шэнь Юя осознать, что, помимо его личности императора, Шан Цзюньлинь на самом деле не был таким уж старым.

Шан Цзюньлинь заметил, что Шэнь Юй смотрит на него. «Почему ты так смотришь на этого императора?»

Шэнь Юй: «Раны Вашего Величества...»

Почти всё тело Шан Цзюньлиня от плеч и вниз было испещрено шрамами. Было ясно, что

некоторые из них появились очень давно.

Шан Цзюньлинь не очень заботился о своих шрамах. «Большинство из них с поля боя».

«Почему их так много?» Некоторые шрамы выглядели явно хуже, потому что их лечили только спустя долгое время после травмы.

«Когда я был моложе, то попал в армию. Ситуация вокруг была сложной, поэтому я не использовал свою истинную личность. В то время я получил много травм. Позже ситуация улучшилась». Когда Шан Цзюньлинь говорил о самом трудном периоде в своей жизни, его тон оставался спокойным.

Шэнь Юй нежно погладил шрам на плече Шан Цзюньлиня, который тянулся почти через половину груди мужчины. Даже спустя много лет будет понятно, что это была ужасная рана. Нетрудно представить, как она выглядела, когда впервые появилась.

«Было ли больно вам в то время, Ваше Величество?» Шэнь Юй не мог не представить себе юного Шан Цзюньлиня, одетого в плохо сидящие доспехи и сражающегося с врагом выше его ростом.

После некоторого пребывания в горячей воде, рука Шэнь Юя уже не была такой холодной, как обычно. Его горячие пальцы прошли по шраму, и сердце Шан Цзюньлиня подпрыгнуло.

Странное чувство распространилось от того места, где они соприкасались. Сердцебиение бессознательно ускорило, а необъяснимое волнение поднялось из глубины его сердца.

Словно пара тёплых рук протянулась сквозь время и пространство, залечивая раны в сердце молодого, одинокого мальчика.

«Благородный монарх». Шан Цзюньлинь схватил Шэнь Юя за запястье и с небольшой силой притянул его к себе. «Этот император перестал чувствовать шрамы давным-давно».

Когда он впервые отправился на войну, то почти каждый день получал новые ранения. По мере того как травмы накапливались, он в конце концов онемел. Позже, даже будучи покрытым ранами, он мог уничтожить вражеского лидера.

Шэнь Юй прислонился к груди Шан Цзюньлиня и прислушался к сильному сердцебиению мужчины. Он не мог сказать, что чувствовал и не мог не задаться вопросом, почему не переродился раньше. А что если он возродился только для того, чтобы протянуть руку помощи молодому человеку, который страдал с детства? Это было бы довольно хорошо.

«Ваше Величество, очевидно, гордый сын небес. Вы не должны были так страдать».

Шан Цзюньлинь был рад, потому что теперь у него был кто-то, кого он хотел защитить. Если бы он не был достаточно силен, то, как он мог бы дать этому человеку хоть какую-то безопасность?

Шэнь Юй и Шан Цзюньлинь были прижаты друг к другу. Благородный монарх внезапно заметил странные вещи, происходящие ниже уровня его талии, он тихо отдалился от императора.

Прежде чем он успел отойти слишком далеко, чья-то рука обхватила его за талию и потянула назад.

Шан Цзюньлинь прижался к шее Шэнь Юя и усмехнулся. «Куда пытается направиться благородный монарх?»

Его горячее дыхание коснулось чувствительной кожи на шее Шэнь Юя, и он задрожал. «Ваше Величество...» Вы делаете мне больно....

Мужчина, казалось, не замечал смущения Шэнь Юя, он продолжал на него давить. «Благородный монарх, останься с этим императором на некоторое время».

Пальцы ног Шэнь Юя подогнулись. Он так и жаждал спросить Шан Цзюньлиня, захотел бы тот остаться, если бы ему было больно. Но он не мог заставить себя ничего сказать, потому что образ молодой версии бедного, жалкого Шан Цзюньлиня всё ещё оставался жить в его сознании.

«Ваше Величество, не могли бы вы немного расслабить хватку?» Когда началось ощущение жжения, Шэнь Юй больше не мог убедить себя игнорировать его.

После того, как тело Шэнь Юя пошевелилось, Шан Цзюньлинь подавил стон. «Не двигайся» сказал он тихим голосом. «Если благородный монарх снова двинется с места, этот император не сможет гарантировать то, что произойдёт дальше».

<http://bllate.org/book/14424/1275111>